

ЖЕСТКИЙ И ХОЛОДНЫЙ ЭРОТОМАН

Курьезное. — 1996. — 110 стр. — с. 73

Лучше всех о французском продюсере Анатоле Домане сказал Андрей Тарковский: "Потрясающий он человек. С виду довольно жесткий и холодный, а на самом деле необыкновенно нежный, несколько сентиментальный, иногда даже наивный и, безусловно, добрый. Он — один из немногих продюсеров, который обладает несомненным талантом понимать, чувствовать, давать правильную оценку самой природе кино". А еще о Домане с восхищением отзывались Вим Вендерс, Элиа Казан, Аньес Варда, Ален Рене. Жан-Люк Годар, Робер Брессон. Фолькер Шлендорф и многие другие работавшие с ним европейские и американские режиссеры.

Ретроспектива фильмов, к которым Доман "руку приложил", проходит сейчас в Музее кино. В нее вошли двадцать кинопрограмм, составленных знаменитым продюсером лично. На пресс-конференции этот закаленный жизнью человек (Доман во время войны участвовал во французском Сопротивлении, свою фирму, которой руководит по сей день, основал в двадцать четыре года, начал с короткометражек, от которых и перешел к созданию мировых киношедевров) как истый француз продемонстрировал завидное чувство юмора.

Очень смешным оказался рассказ Домана о том, как после успеха фильма "Париж — Техас" он затеял с Вимом Вендерсом новый проект — "До самого конца света". Оказалось, в Каннах режиссер высмотрел себе новую жену и

в результате выбор натуры превратился в свадебное путешествие по разным частям света длинной... в два года. На вопрос, почему на тридцать лет прервалось сотрудничество с Аленом Рене, Доман сообщил: "Мы и так были "женаты" на трех с четвертью фильмах, что уже неплохо!" А самым замечательным оказалось определение Доманом профессии продюсер: "Это банкир, у которого нет денег, импресарио, рекламный агент, техник, немного поэт и дипломат прежде всего".

Как сочетаются эти свойства в авторе определения, можно су-

дить по фильмам ретроспективы. В обширной программе среди прочего представлены "Ночь и туман" и "Хиросима — моя любовь" Алена Рене, "Жестяной барабан" Фолькера Шлендорфа, "Мужское-женское" Жана-Люка Годара, "Мушкетта" и "Наудачу, Бальтазар" Робера Брессона, скандальные эротические ленты Валериана Боровчика и Нагисы Осимы. Кстати, когда Домана спросили, почему его заинтересовала эта тематика, ответ был короток: "Я — эротоман!"

На снимке: кадр из фильма "Жестяной барабан".